

ДЕПРЕССИЯ у кошек

Что за парадокс? Ну, какая может быть депрессия у обычного домашнего мурлыки? Что ему молока недоливают? Мыши не ловятся? Чушь кошачья! А вот и нет. Кошкoлюбy и кошкoвладельцы прекрасно знают, что их питомцы подвержены вполне людским «душевным невзгодам». У них может быть стресс, шок и... депрессия. Что же это такое – с научной точки зрения? Откроем медицинский словарь и позволим себе заменить в определении слово «человек» на слово «кот». Итак: «Депрессия – психическое состояние, характеризующееся подавленностью. Кот может быть возбужден и беспокоен, или, наоборот, его действия могут быть вялыми и замедленными. Поведение кота основано на пессимистических убеждениях и отчаянии, у него нарушаются сон, аппетит и внимание».

Почему же люди и коты впадают в депрессию? Во-первых (и, наверно, главное) – как результат тоски по отсутствующему или (вариант) не уделяющему достаточно времени хозяину. Вы ведь не верите, что кошки действительно «гуляют сами по себе»? Вот и правильно. Кошка, даже самая-пресамая самостоятельная, нуждается в постоянном контакте со «своим» человеком. Ее недостаточно кор-

мить, с нею надо еще и заниматься. Это азбучные истины, но их время от времени следует освежать. Помню, как давным-давно один английский кошколюб мне рассказывал: «Понимаешь, я попросил соседа на время моего отъезда в Россию не только кормить кота, но и играть с ним, общаться... Ведь это так важно – не давать котику заскучать!» Действительно, если вы куда-то надолго (больше, чем

на сутки) уезжаете, ваш питомец может впасть в уныние. Решить, что человек его бросил, забыл и вообще... Что делать, если нет возможности поместить животное в специальную «кошачью гостиницу», где специалисты знают, как предотвращать депрессивный синдром? Тут, конечно, спасают дружественные котофилы, которые – и это обязательно! – должны быть предварительно

представлены Мурке или Барсику. Заранее пригласите к себе в дом того, на кого в ваше отсутствие ляжет ответственность за кошачью участь. Дайте кошке привыкнуть. Пусть это будет не одноразовое посещение, а полноценное знакомство. Удостоверьтесь, что «ваш заместитель» действительно любит кошек. А не просто будет с холодным сердцем сыпать в миску корм и убирать лоток. Пусть этот человек поиграет с кошкой, даст ей лакомство. Не торопитесь. Потраченное время окупится сторицей.

У моей кошки Зюши были разные «няньки». К примеру, моя подруга, до этого с кошками дела не имевшая, очень уважала ее как личность и даже слегка перед нею робела. Зюша царственно принимала все знаки внимания и, кажется, откровенно наслаждалась ситуацией. Другая дама общалась с пушистой леди за просто, но с большой и явной любовью. С обеими я спокойно оставляла кошку на две-три недели. Результат: по их словам, в конце «срока» Зюша все-таки как-то скучнела, теряла интерес к пище и вся погружалась в напряженное ожидание. Но в целом депрессию удавалось предотвратить. Кстати, тоже самое происходит и с Нюсей, кошкой еще одной моей подруги. Из-за частых командировок ей приходится регулярно оставлять Нюсю на попечение знакомых. И если человек действительно любит усарых-полосатых, Нюся почти все время спокойна и весела. Но не зависимо ни от чего, за день-два до приезда хозяйки кисуня впадает в некоторую прострацию, начинает активно ждать, т.е. часами сосредоточенно сидеть под дверью, ни на что в мире не реагируя. А когда хо-

зьяка наконец возвращается, радости всеобщей нет предела, и всю депрессию как лапой снимает. Но это, так сказать, «мягкие формы». А вот когда Нюся была оставлена на попечение девушки, хоть и имевшей ветеринарное образование, но к кошкам относившейся, скажем так, с прохладцей, – вот тогда бедное животное отказывалось от еды, пряталось по труднодоступным углам, и в итоге встретило ненаглядную хозяйку с абсолютно несчастным видом. А девушка

другую крайность – начать метаться по квартире, царапаться, кусаться... Такая, внешне вроде бы немотивированная, агрессия – тоже проявление угнетенного, неуравновешенного состояния. Средство «Кот Баюн» в каплях и таблетках – выход, но срабатывает не всегда. С такими активными «депрессушниками» необходимо много играть, их надо развлекать, к примеру, «дразнилками» или мячиками, которые продаются в любом зоомагазине (про игрушечных мышей я уж и не говорю, сами понимаете: чем больше – тем лучше), а то и просто – побегать с ними, подурочиться, попробовать заниматься «боями без

Ну вот –
просто, пришла такая
полоса, все достало, все надое-
ло, даже мышей в квартире нет,
оттянуться не на ком...

ветеринар искренне недоумевала – ведь она все делала «по науке».

Хорошо еще, у Нюси покладистый характер. А то могла бы впасть в

Вроде бы,
главные ужасы поза-
ди, но процесс выздоровления
может весьма серьезно затормо-
зиться именно из-за
депрессии.

правил». Желательно при этом не забыть надеть кожаную перчатку, потому что когти и зубы – это когти и зубы, у них депрессий не бывает. Кстати, любимым занятием Зюши было прыгать за солнечным зайчиком, которого я пускала на стену. Дешево и позитивно! Хорошо, полезно и в высшей степени правильно использовать также разнообразные витаминизированные кошачьи лакомства – купите несколько разновидностей, на пробу. Результат превзойдет ожидания! Только опасайтесь передозировки – как известно, «чувство сытости» у кошек напрочь отсутствует. Они рады тут же смолотить абсолютно все вкусности, которые им дадут, а потом с невинным видом будут скромно ждать добавки... Впрочем, ничего удивительного: налегают же некоторые люди, когда им «и скучно и грустно», на бананы и шоколад...

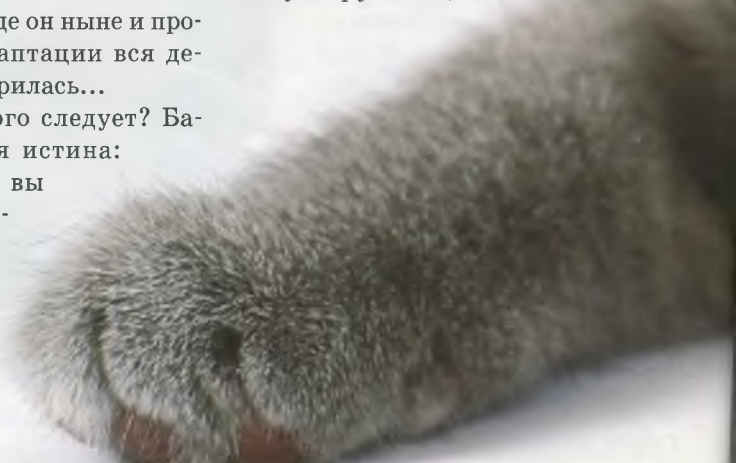
Причиной подавленности может стать и переезд на новое место (к примеру, на дачу), и появление в доме соперника: другого кота (пса, хомячка, попугая), или – о ужас! – вообще появление чужого человека, т.е. мужа, в жизни обожаемой хозяйки... Жил у меня молоденький котик по имени Мумз. Рыжий, как огонь, и такой же активный. Вечно ходила из-за него с исцарапанными по локоть руками, а на участливые вопросы: «У вас дома котеночек?» – с некоторых пор отве-

чала с мрачной серьезностью: «Нет, у меня дома маленький ручной леопард». Многие верили... Так вот Мумз впал в глубочайшую депрессию, когда понял, что этот чужой человек теперь тут, в его Мумзовой квартире, будет всегда есть и спать, и распоряжаться, и вообще – жить! Занимать его суверенную Мумзовую территорию... В такую отчаянную депрессию впал неустрашимый и неукротимый Мумз, что начал аккуратно, регулярно и методично метить «святая святых», а именно: писать на наше супружеское ложе, причем предпочитал свежестеленное белье... И «Кот Баюн» не помог. И кастрирование не помогло. Ничего не помогло. Или муж... или Мумз. Пришлось бедного котика в итоге отвезти в деревню... Где он ныне и процветает – после адаптации вся депрессия мигом испарилась...

Что из всего этого следует? Банальная прописная истина: ваша кошка, как и вы сами, может заскукать, затосковать. И даже не обязательно в ваше отсутствие. Ну вот – просто, пришла такая полочка, все достало,

все надоело, даже мышей в квартире нет, оттянуться не на ком... Кошке, как и вам, обязательно нужно активное общение. Именно оно – лучшее средство от депрессии. Несмотря на все разнообразие кошачьих характеров, привычек, темпераментов, это – аксиома.

Но депрессия, то есть угнетенное и неконтактное состояние, может быть и результатом, скажем, какого-то заболевания. Итак, если кошка непонятно почему «грустит»,

отказывается от еды, прячется, не хочет играть или становится вдруг немотивированно агрессивна – срочно несите ее к ветеринару! Быть может, это внешние проявления хворей, пока что скрытых от ваших внимательных и любящих глаз.

Иногда депрессия наступает позже, в период реабилитации. Вроде бы, главные ужасы позади, но процесс выздоровления может весьма серьезно затормозиться именно из-за депрессии. У Зюши на шестнадцатом году жизни обнаружился рак молочной железы. Надо было оперировать. И началось такое, отчего мне самой в пору было впасть в депрессию... Премедикация. Моя кошка впадает в прострацию, глядит недоуменно, как маленькая княгиня Болконская: «Что вы со мной сделали? Зачем вы это со мной сделали?» Засы-

пает. Потом – общий наркоз. Сама операция – часа два. Потом тебе отдают бесчувственное тельце, и по дороге домой надо все время дергать несчастное создание за язык – чтоб не западал, чтоб бедняжка не задохнулась... А выход из наркоза такой тяжелый, такой долгий... Моя умнейшая киса абсолютно не понимала, где она и что с ней. Спотыкаясь и падая, бродила кругами по дивану, тыкалась в спинку и валики, как котенок-несмышлениш... А когда пришла в себя, загрузила, потому что ей было очень больно. Шов заживал плохо, начался некроз... Да еще эта глупая попонка ее безумно раздражала. Хотя я все время старалась быть с ней, она чахла на глазах, отказывалась от еды

и питья... Врач посоветовал кормить ее питательной смесью из мясного бульона, капельки меда и чуточки соды, погашенной теплой кипяченой водой. Набираешь весь этот коктейль в шприц без иглы, вставляешь кончик в уголок рта и медленно вводишь. А Зюше такое принудительное кормление, видимо, казалось тяжким оскорблением ее кошачьего достоинства. Да еще и уколы болезненные ей приходилось регулярно терпеть – с некрозом не шутят. В общем, однажды, зайдя в очередной раз в комнату, где Зюша влачила свои дни,

я увидела, что она... плачет. Реально: из зеленых, как виноградины, обычно ясных, пронизательных и лукавых глаз ее капали крупные, как у человека, прозрачные слезы. Причем, плакала она молча, беззвучно. Но мордочка при этом была абсолютно несчастная и... безнадежная. «Все, больше не могу, сдаюсь», – словно бы говорила мне моя любимая кошечка. Как раз пришла медсестра делать очередной укол.

– Она плачет! Может, ей больно? Что делать?!

– Не переживайте. Пройдет.

– Но она страдает!

– Успокойтесь. Это у нее чисто рефлекторное. Поверьте, кошки не плачут так, как люди.

Но я не успокоилась и не поверила. А когда сама отплакалась, стала соображать, как же облегчить моральные страдания Зюши – с физическими-то поделаться было ничего нельзя, оставалось только ждать, пока заживет шов.

И вот что я сделала. Перетаскала постельку пациентки из спальни в гостиную – сменила обстановку, ведь кошки очень

любопытны и впечатлительны, они любят все новое, или хотя бы хорошо забытое старое. В гостиной настежь распахнула балконную дверь, чтоб пошел свежий воздух (стояла ранняя весна), и осторожно вынесла закутанную страдальцу на импровизированную прогулку. Нет, ту, прежнюю, комнату я, конечно, тоже проветривала, но важен был сам эффект неожиданности. Зюша – прирожденный охотник, когда она еще была здорова, несколько раз добывала мне воробьев, бесстрашно разгуливая по перилам – балкон на 10-м этаже, не застеклен... Вот и сейчас за перилами балкона, совсем близко, лапой подать, пролетали воробьи, а какой-то глупый голубь чуть не задел крылом зюшино одеяльце... Такая птичья наглость ее слегка заинтересовала. Во всяком случае, слезы лить она перестала и даже чуть навострила ушки.

После «прогулки» я включила в гостиной полный свет: люстру, бра, настольную лампу. Вспомнила, что где-то читала: тусклый свет давит на психику, в прямом смысле и переносном

смысле омрачает, а яркий – наоборот, прогоняет дурные мысли и плохое настроение. А еще в гостиной был телевизор. Я нашла спортивную программу и включила Зюше футбол – она раньше очень любила наблюдать за тем, как маленькие фигурки носятся за малюсеньким мячиком, причем иногда пыталась поймать форварда лапой, а порой в недоумении даже заглядывала за телевизор в поисках убежавшей непонятно куда добычи. Вот и теперь – Зюша явно заинтересовалась происходящим на экране. Она зачарованно смотрела матч, потом искоса глянула на меня... А я... Ну, тут меня поймут только настоящие друзья кошек, а других среди наших читателей и не бывает. Я стала петь Зюше песенку. Собственного сочинения. Про то, какая она хорошая и как сильно я ее люблю, и что мы с ней станем делать, когда она выздоровеет, окрепнет и встанет на лапы... Мне было абсолютно все равно, как я выглядела со стороны. Главное – интерес, который зажегся в хризолитовых кошачьих глазах. И... короче, вечером, водворенная опять в спаль-

ню, она уже почти с аппетитом поглощала питательную смесь из шприца, а через пару дней проявила интерес к кусочкам курочки. Причем смотрение телевизора и прогулки на балконе, разумеется, продолжались, равно как и душевные мои с ней беседы, правда, уже без песенок, такое повторить невозможно. Короче говоря, кошка стала потихоньку выходить из депрессии. Уныние, апатия и полное нежелание бороться сменились обычным доброжелательным любопытством. И попонка Зюшу уже почти не раздражала, и уколы не так пугали, а там и некроз прошел, и шов постепенно затянулся... И хотя потом, год спустя после выздоровления, пришлось делать еще одну операцию, потому что пошли все-таки метастазы, моя любимая кошка, несмотря на все страдания, ни разу больше не плакала.

Итак, дорогие друзья кошек, мораль здесь такова: относитесь к своему домашнему любимцу так же, как и к себе подобным. Да, с поправкой на зоопсихологию. Да, с применением, если это необходимо, кошачьего успокоительного – кому-то помогает «Кот Баюн», кому-то – «Фитэкс», а кому-то – гомеопатическая игнация. Кошканчику нужны игры и игрушки, чувствовать свою «востребованность» – но необходимо и другое: часы покоя в своем заветном уголке, где никто не потревожит, где можно вволю поразмышлять или просто хорошенько выспаться...

Но на самом деле помнить нужно только одно: именно наша действенная любовь, наша ненавязчивая, но всеобъемлющая забота – лучшее средство от кошачьей депрессии. ■

